

английского языка. Некоторая избирательность в отношении использования сленга также проявляется в различных возрастных и гендерных группах респондентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Partridge, E. Slang To-day and Yesterday* / E. Partridge. – London : Boston and Henley, 1979. – 476 p.
2. Lexico. Oxford English and Spanish Dictionary, Thesaurus, and Spanish to English Translator [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.lexico.com/en/definition/slang>. – Date of access : 05.08.2020.
3. Merriam-Webster Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.merriam-webster.com/dictionary/slang>. – Date of access : 05.08.2020.
4. Your Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.yourdictionary.com/slang>. – Date of access : 05.08.2020.
5. Швейцер, А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1983. – 216 с.
6. *Duckworth, T. A Dictionary of English Slang and Colloquialisms* / T. Duckworth [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.peevish.co.uk/slang>. – Date of access : 05.08.2020.
7. Рубанова, Е. В. Зоометафора в сленге / Е. В. Рубанова. – Могилев: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2009. – 154 с.
8. *Green, J. Green's Dictionary of Slang* / J. Green [Electronic resource]. – Mode of access : <https://greensdictofslang.com>. – Date of access : 05.08.2020.
9. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.etymonline.com>. – Date of access : 05.08.2020.

The article focuses on socio-linguistic characteristics of general slang used by English speakers. The speakers' answers to the questions of the suggested questionnaire reveal the correlation between the choice of slang units in situations of different levels of formality and their properties.

Поступила в редакцию 17.09.2020

Т. В. Степанова

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНСТРУКТИВНЫХ И ДЕСТРУКТИВНЫХ ОЦЕНОЧНЫХ СТРАТЕГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ

В статье рассматриваются и анализируются языковые средства, при помощи которых реализуются конструктивные и деструктивные оценочные стратегии в печатных СМИ Германии, Швейцарии, Австрии и России. Выявляется удельный вес конструктивных и деструктивных стратегий в различных СМИ на материале статей, посвященных австрийскому писателю П. Хандке, лауреату Нобелевской премии по литературе за 2019 год.

В процессе своей жизнедеятельности человек вынужден принимать решения, делать выбор, давая оценку происходящему. Таким образом, то или иное явление может наполняться разными, часто полярными смыслами, в зависимости от убеждений, жизненного опыта адресата и адресанта.

По мнению Е. М. Вольф, оценка в том или ином виде присутствует в любых видах текстов, даже если она не выражена эксплицитно [1, с. 207]. Как утверждает Н. Д. Арутюнова, главным для понимания оценки является тезис, «что между оценочным предикатом и объектом оценки всегда стоит человек» [2, с. 181]. Оценка телеологична, целеориентирована. Из этого следует, что «в мире оценок действует не истинность относительно объективного мира, а истинность относительно концептуального мира участников акта коммуникации» [1, с. 203].

В процессе общения человек выражает свои оценочные суждения, стремится донести их до адресата, достичь некой коммуникативной цели в соответствии со своими потребностями, убеждениями, ценностями. Для этого используются те или иные коммуникативные стратегии.

Конечной целью любой стратегии является коррекция модели мира адресата [3, с. 109]. Вслед за О. С. Иссерс, мы понимаем под *коммуникативной стратегией* «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной задачи говорящего». Коммуникативные стратегии реализуются через коммуникативные тактики и соотносятся с ними как «род и вид». Последние состоят, в свою очередь, из коммуникативных ходов, имеющих свое языковое выражение. Понятие приема (фигуры речи и мысли), которые использует традиционная риторика, является достаточно близким к понятию коммуникативного хода [Там же]. Для нашего исследования целесообразно предложить классификацию стратегий на логической основе создания/разрушения положительного образа явлений, событий, личностей и рассматривать ее сквозь призму деструктивных и конструктивных стратегий в дискурсе печатных СМИ. Д е с т р у к т и в н ы е стратегии – это стратегии, направленные на создание негативного отношения к определенному явлению (событию, индивидууму), имеющие своей целью «разрушение» положительного восприятия, которое не соответствует убеждениям автора данного печатного издания. К о н с т р у к т и в н ы е стратегии, наоборот, способствуют созданию положительного образа определенного явления и т. п.

С целью иллюстрации использования конструктивных и деструктивных стратегий для выражения противоположных точек зрения, т.е. полярного оценивания, обратимся к статьям, посвященным лауреату Нобелевской премии по литературе за 2019 г. австрийскому писателю П. Хандке. После объявления в 2019 г. дискредитировавшим себя Нобелевским комитетом по литературе имен сразу двух лауреатов в мировой прессе разгорелась бурная полемика об обоснованности данного решения в отношении П. Хандке, с учетом его гражданской позиции. Он отрицает факт геноцида боснийских мусульман в Сребренице в 1995 г. и оправдывает режим С. Милошевича. Поэтому для

изучения используемых стратегий выбраны статьи, отражающие неоднозначную реакцию на присуждение премии П. Хандке. Статьи, посвященные присуждению премии польской писательнице О. Токарчук, являются фоном для анализа реакции СМИ на решение комитета в отношении П. Хандке, используются для создания контраста в данной полемике.

При помощи метода контролируемого отбора языковых единиц были проанализированы газетные статьи, посвященные П. Хандке и О. Токарчук в качественной широкополосной немецкоязычной прессе разного политического толка: «Der Spiegel» (информационно-политический еженедельный журнал леволиберального направления, Германия), «Frankfurter Allgemeine Zeitung» (либерально-консервативная межрегиональная газета, Германия), «Süddeutsche Zeitung» (леволиберальная межрегиональная газета, Германия), «Focus» (информационно-политический журнал либерально-консервативной направленности, Германия) «Der Standard» (общенациональная ежедневная, либеральная и независимая газета, Австрия), «Neue Zürcher Zeitung» (межрегиональная газета либерально-демократической направленности, Швейцария) в период с 2000 по 2020 годы. Всего было проанализировано 94 статьи (23 статьи из газеты «Der Standard» [4], 22 статьи из журнала «Der Spiegel» [5] 16 статей из газеты «FAZ» [6], 12 статей из газеты «NZZ» [7], 11 статей из газеты «SZ» [8], 5 статей из журнала «Focus» [9], 2 статьи из газеты «Культура» [10], 1 статья из газеты «НГ - Exlibris» [11], 1 статья из «Литературной России» [12] и 1 статья из «Литературной газеты» [13]).

При анализе статей отмечались характерные риторические приемы («ходы»), отдельных тактик, проводилось определение соответствующих им тактик и стратегий с использованием идей и элементов классификации О. Л. Михалевой. В результате, были выделены 4 наиболее часто встречающиеся тактики (анализ-«минус», обвинения, обличения, оскорбления [14]) относящиеся к деструктивной стратегии «игра на понижение», 3 тактики (анализ-«плюс», презентации, отвода критики и оправдания), относящиеся к конструктивной стратегии «игра на повышение» и 1 тактика (информирования), относящаяся к нейтральной стратегии.

Затем для каждой статьи было подсчитано количество использованных тактик, чаще всего встречались 1–2 деструктивные либо 1–2 конструктивные тактики на статью. По фактам наличия тех или иных тактик определялась преобладающая стратегия данной статьи (деструктивная, конструктивная или нейтральная). Для каждого из изданий процент конструктивных стратегий вычислялся как количество встретившихся статей с конструктивной стратегией к общей сумме статей. Например, из 16 статей FAZ 3 были определены как нейтральные, 6 как деструктивные, и 7 как конструктивные. Соответственно, процент конструктива вычислялся как $7/(3+6+7)=7/16=44\%$.

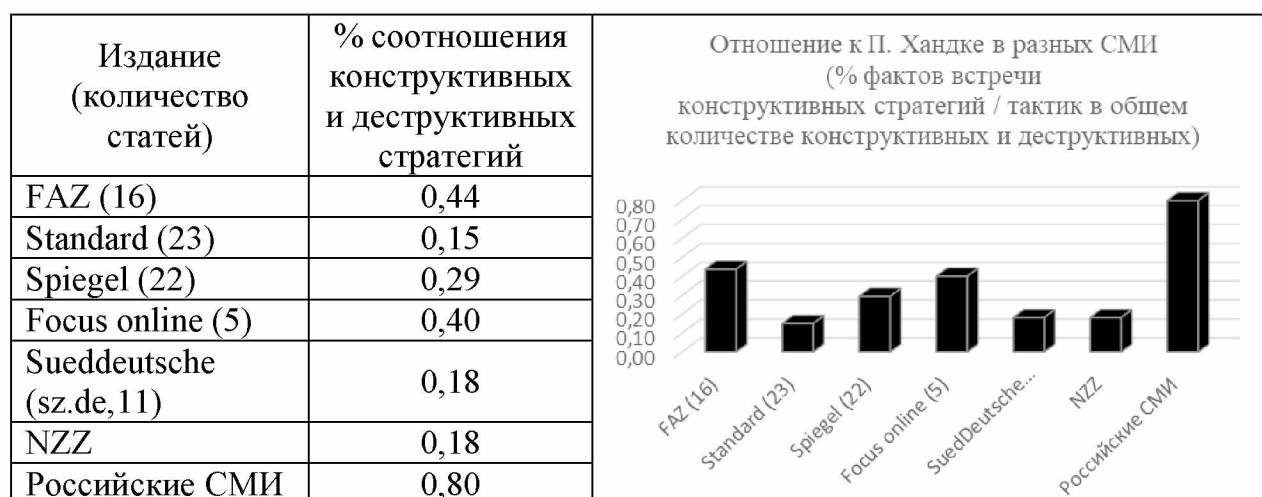
Кроме того, составленная таблица результатов (к сожалению, объем статьи не позволяет привести ее целиком) позволила выявить и наиболее часто используемые тактики (26 раз встречалась тактика анализ-«минус»,

29 – обвинение, 16 – оскорбление, 16 – анализ-«плюс» из в целом 130 фактов использования тех или иных тактик в анализируемых 94 статьях). Аналогичный анализ был проведен и для О. Токарчук. Надо отметить, однако, что общее количество упоминаний ее в анализируемой прессе значительно меньше.

Таким образом, анализ встречающихся типовых приемов (ходов) позволил выделить наиболее часто встречающиеся тактики и, соответственно, определить 2 характерные стратегии, разделить статьи на конструктивные и деструктивные, сравнить их применение в различных изданиях и фактами подтвердить общие первоначальные впечатления об отношении СМИ к П. Хандке и О. Токарчук (табл.).

Т а б л и ц а 1

Соотношение конструктивных и деструктивных стратегий

Выделенные эмпирически конструктивные и деструктивные стратегии и тактики применимы только к рассматриваемым статьям и не претендуют на отражение всех существующих деструктивных и конструктивных коммуникативных стратегий и тактик в печатных СМИ. Для реализации **деструктивных** тактик в вышеназванных **немецкоязычных** печатных СМИ использовались следующие языковые средства:

1) национальная прецедентная лексика (*völkisch* ‘народный, национальный’ (слово из словаря «Третьего Рейха»));

2) навешивание ярлыков (П. Хандке называют ‘военным преступником’ *Kriegsverbrecher*, ‘отрицающим геноцид’ *Genozidleugner*);

3) инвектива (*Peter Handke ist moralische Null*. ‘Петер Хандке – моральный ноль’);

4) метафора (*Der Nobelpreis für Peter Handke ist ein Schlag ins Gesicht nicht nur für die Betroffenen der Massaker in Bosnien – Es ist ein Schlag ins Gesicht all jener, die an Menschenrechte und Fakten glauben*. ‘Нобелевская премия для Петера Хандке – это пощечина не только для пострадавших от резни в Боснии. Это пощечина всем, кто верит в права человека и в факты’);

5) оксюморон (*der bessere Feind* ‘лучший враг’);

6) риторические вопросы (*Sollte jemand, der mit Kriegsverbrechern sympathisiert, einen Nobelpreis bekommen?* ‘Должен ли получить Нобелевскую премию тот, кто симпатизирует военным преступникам?’);

7) сравнение (*Spannungslos wie eine Treibjagd im Gehege* ‘скучный как облава в вольере’);

8) контекстуальные синонимы (*Einzelgänger, eine autonome Person im Literarischen; der große Fußwanderer und Weltfahrer*. ‘Одиночка, автономная личность в литературе, большой странник и путешественник’);

9) аллюзия (*Der einsame Mann, der mit einer Offenbarung vom Berge kommt, diese Rolle ist seit Mose ein medialer Hit*. ‘Одинокий человек, который спускается с гор с откровением, эта роль со времен Моисея является медийным хитом’);

10) сарказм (*Es muss doch etwas Unheimlich-Spektakuläres mitzuschreiben sein; bei diesem selbst ernannten Nachfahren Homers, der lieber mit den großen Bäumen spricht als mit den kleinen Menschen?* ‘Должно быть можно записать что-то жутко сенсационное за этим самозванным потомком Гомера, который охотнее разговаривает с большими деревьями, чем с маленькими людьми?’);

11) эпитеты (*rassistische Person* ‘расистская личность’, *der oft gescholtene Handke* ‘часто ругаемый Хандке’).

Для реализации **конструктивных** тактик **немецкоязычные** журналисты обращаются к:

1) метафоре (*2002 begann der fliegende Teppich von einem Buch – Anekdoten, kleine Essays und Mythen aus aller Welt*. ‘В 2002 г. была начата эта книга – летающий ковер – забавные рассказы, небольшие эссе и мифы со всего мира’);

2) контекстуальным синонимам (*Nomadin* ‘кочевница’, *Knüpfkünstlerin* ‘мастерица плетения’);

3) эпитетам (*der wichtigste und prominenteste lebende österreichische Schriftsteller* ‘самый важный и самый знаменитый живущий австрийский писатель’).

4) различным видам повтора: грамматическому параллелизму и анафоре (*Handke ist ein Autor, der sich äußert abfällig über Frauen und Me too äußerte, ein Autor, der zugegeben hat, einen Kritiker geschlagen zu haben*. ‘Хандке – это автор, который крайне пренебрежительно высказывается о женщинах и движении «Me too», автор, который признался, что избил критика’);

5) перечислению:

а) амплификации (*Gegen Kommunismus und die westliche Weltverschwörung, Gemeinschaft statt Gesellschaft, Verachtung der Wissenschaft und nebenher ein bisschen Frauenhass – das ganze Programm*. ‘Против коммунизма и западного мирового заговора, сообщество против общества, презрение науки и помимо этого немного ненависти к женщинам – полная программа’);

б) аккумуляции (*Glanz durch Bescheidenheit; Offenheit und Freundlichkeit*. ‘(она выделялась) скромностью, открытостью и дружелюбием’);

б) обособлению (*Aber es ist anders hier als da draußen, im Netz, bei Twitter*. ‘Здесь все иначе, чем там снаружи, в сети, в Твиттере’);

7) инверсии (*Komplett verkannt wird er sich fühlen*. ‘Полностью непризнанным будет он себя чувствовать’);

8) эллипсам (*Verbeugungen. Applaus*. ‘Поклоны. Аплодисменты’);

9) антитезе (*Drinne Pracht und Ehre – draußen Kälte und Wut*. ‘Внутри роскошь и почесть – снаружи холод и гнев’);

10) экскламации (*Was für ein Auftritt!* ‘Что за выступление!’).

Обратимся к анализу статей, посвящённых П. Хандке и О. Токарчук в **русских** печатных СМИ. Для сравнительного анализа были выбраны национальные периодические издания, освещающие культурную жизнь России, такие как «Культура», «Литературная Россия», «НГ-Exlibris».

Конструктивные коммуникативные тактики реализуются посредством:

1) положительно окрашенных эпитетов (*выдающийся писатель и драматург, безусловный авторитет в области литературы*);

2) метафор (*Его проза – это поиск правды духа времени*);

3) прецедентной лексики (*а не те, кого реально любят, читают и почитают не ведающие, что творят, читатели* (библейзм));

4) парадокса (*даже если тоталитаризм по собственному единоличному почину именует себя демократией*);

5) употребления устаревшей лексики для выражения иронии (*только волею всея политкорректности....*);

6) антитезы (*диалог одинокого писателя с разбушевавшейся толпой*);

7) контекстуальных синонимов (*охота, травля*);

8) риторических вопросов (*Кто скажет наверняка, кто сегодня в мире хороший, а кто плохой?*);

9) оксюморона (*тоталитарная демократия*).

Деструктивные тактики реализуются с помощью:

1) негативно окрашенных эпитетов (*очень посредственная писательница*);

2) негативно-оценочных метафор (*госпожа Токарчук – это абсолютная конъюнктура*);

3) иронии (*по крайней мере, бедность дочери выходцев с Украины в ближайшее время не грозит*);

4) антитезы (*Магический реализм, который ей приписывается, ход скорее маркетинговый, чем литературоведческий*);

5) контекстуальных синонимов (*госпожа Токарчук, украинка-полячка*);

6) использования негативно-оценочной лексики и закавычивания (*...все они подчинены пресловутым «общеευропейским ценностям»*).

Рассмотрим более детально на нескольких примерах немецкоязычных и русскоязычных изданий, как деструктивные и конструктивные стратегии, тактики и языковые средства способствуют манипулятивному воздействию на читателей в зависимости от направленности данного печатного издания.

...Петер Хандке – безусловный авторитет в области литературы. Это один из тех людей, кто реально мог претендовать на премию. А вот украинка-полячка госпожа Токарчук – это абсолютная конъюнктура. ... очень посредственная писательница. И когда она встаёт в один ряд с такими нобелевскими лауреатами как Бертран Рассел, Кнут Гамсун, Александр Солженицын, обсуждать это становится просто смешно. ... И поэтому, одну из премий заслуженно получил прекрасный писатель Петер Хандке. («Попытка создать правду» П. Беседин. № 2019/38, 17.10.2019) [12].

В данном примере автор использует конструктивную стратегию «игра на повышение», целью которой является трансляция положительного образа австрийского писателя. Эта стратегия реализуется через тактику анализа-«плюс», тактику презентации. Для характеристики личности и творчества О. Токарчук используется деструктивная стратегия «игры на понижения», которая выражается через тактики оскорбления, анализа-«минус».

Тактика анализа-«плюс» реализуется через антитезу: *П. Хандке – безусловный авторитет в области литературы. Это один из тех людей, кто реально мог претендовать на премию.*

А вот украинка-полячка госпожа Токарчук – это абсолютная конъюнктура. В этом примере прослеживается также тактика оскорбления по отношению к О. Токарчук. Для этой цели автор прибегает к иронии *украинка-полячка госпожа*, негативно окрашенной метафоре *абсолютная конъюнктура*, негативно окрашенным эпитетам *очень посредственная писательница*, а также к невыгодному сравнению с другими нобелевскими лауреатами: *И когда она встает в один ряд с такими нобелевскими лауреатами как...*, *обсуждать это становится просто смешно.*

Обращает на себя внимание частотное употребление в данном примере слов, усиливающих качество, а именно *абсолютная конъюнктура*, *очень смелый человек* для достижения эффекта полного противопоставления, но одновременно оно свидетельствует о предвзятом отношении автора.

Обратимся к рассмотрению языковых средств в рамках описанных речевых стратегий и тактик авторами немецкоязычных газет.

Er hatte keine Lust auf Einigkeit, keine Lust, mögliche Missverständnisse aufzuklären; seine Parteinahme für die serbischen Nationalisten zu erläutern, seinen Kritikern irgendetwas zu entgegnen.... Er, der einstmals mit der Lust zur Provokation die Bühne der literarischen Öffentlichkeit betreten hatte, präsentierte in dieser Woche von Stockholm die Provokation durch Lustlosigkeit. („Verachte den Sieg“. Volker Weidemann. 13.12.2019) [5] ‘У него не было никакого желания единения, никакого желания прояснить возможные недоразумения, разъяснить свою поддержку сербских националистов, что-нибудь возразить своим критикам. Тот, кто когда-то поднимался на сцену литературной общест-венности с желанием провокации, продемонстрировал на этой Стокгольм-ской неделе провокацию посредством отсутствия всякого желания’.

В рассматриваемом примере журналист пытается представить П. Хандке в негативном свете, при этом используется тактика анализа-«минус», которая реализуется через повтор слова *Lust*, морфологическому повтору *Lustlosigkeit*, хиазму *Lust zur Provokation – Provokation durch Lustlosigkeit*. Здесь также угадывается тактика обвинения Хандке в том, что он не пытается даже оправдать себя, объяснить свою гражданскую позицию. Автор перечисляет все то, что он вменяет писателю в вину. Свою позицию журналист обнаруживает также с помощью восклицания и оценочного эпитета *Was für eine verpasste Chance!* ‘Какой упущенный шанс!’ и сразу же переходит к обсуждению того лауреата, который ‘впечатляюще использовал свой шанс’, а именно О. Токарчук. С этого момента автор использует конструктивную стратегию «игра на повышение».

В вышеприведенном примере автор также использует деструктивные и конструктивные стратегии по отношению к П. Хандке и О. Токарчук, но в зеркальном отношении. Для характеристики П. Хандке используется деструктивная стратегия «игра на понижение», а в отношении О. Токарчук – конструктивная стратегия «игра на повышение».

Необходимо отметить следующую особенность. Как в российских, так и в немецкоязычных печатных изданиях журналисты характеризуют двух нобелевских лауреатов, причем один из них, в зависимости от цели, служит контрастным фоном для характеристики другого.

... *sollten wir von ihr erzählen, die die Chance dieser Woche eindrucksvoll nutzte ...der Nobelpreisträgerin des Jahres 2018 ...Olga Tokarczuk*. ‘... нам следовало бы рассказать о той, которая впечатляюще использовала шанс этой недели, о лауреате Нобелевской премии 2018 г., Ольге Токарчук’.

„*Sie schien, wann immer man sie sah, eine Woche lang vor Glück zu strahlen. Sie sprach auf der Pressekonferenz am Freitag vom Stolz auf die Literatur Ihres Landes...Sie hielt am Tag darauf eine fantastische Rede über die Zukunft von Literatur.* („Verachte den Sieg“. Volker Weidermann. 13.12.2019 [5]) ‘Казалось, что всегда, когда бы ее ни видели, она сияла всю неделю от счастья. Она говорила на пресс-конференции в пятницу о гордости за литературу своей страны. На следующей неделе она выступила с фантастической речью о будущем литературы’.

Здесь тактики презентации, анализа-«плюс» реализуются через следующие языковые средства: повтора (анафоры), перечисления, положительно окрашенных эпитетов, сравнения.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что большинство проанализированных немецкоязычных СМИ используют деструктивные стратегии для создания негативного образа П. Хандке. Из этого следует, что политическая направленность печатных СМИ непосредственно определяет интерпретацию какого-либо события, личности и т. п. В то же время немецкоязычные СМИ уделяют меньше внимания второму нобелевскому лауреату по литературе за 2018 г. – польской писа-

тельнице О. Токарчук, при этом для анализа ее творчества и личности используются конструктивные стратегии. Создается впечатление, что она служит контрастом для характеристики творчества и личности П. Хандке.

Манипулирование общественным мнением осуществляется уже на этапе отбора фактов (идея Т. Г. Добросклонской о развертывании информационной модели в виде информационной цепочки) [15, с. 107]. Например, в статьях про П. Хандке всегда вспоминают про его поддержку режима С. Милошевича. Многочисленные повторения негативно окрашенной лексики, ярлыков *Kriegsverbrecher* ‘военный преступник’, *Genozidleugner* ‘отрицающий геноцид’ и др. создают в сознании читателей резко отрицательный образ писателя и формируют стереотип «П. Хандке – преступник, который недостоин Нобелевской премии». С помощью соответствующих конструктивных и деструктивных стратегий формируется нужное общественное мнение. Например, книги П. Хандке сейчас не востребованы в немецкоязычных странах. В данном случае используются деструктивные стратегии для создания негативного образа П. Хандке, но они же могут рассматриваться как конструктивные с точки зрения трансляции позиции немецкого государства, осуждающего массовое убийство мусульманских боснийцев в Сребренице.

Процентное соотношение использования конструктивных и деструктивных стратегий в российских печатных СМИ для оценки творчества П. Хандке составило 80 % и 20 % соответственно. В немецкоязычных СМИ это соотношение имеет практически «зеркальный характер»: 70 % стратегий носят деструктивный, 30 % – конструктивный характер. Любопытно, что, при анализе творчества и личности польской писательницы О. Токарчук в российских СМИ преобладают деструктивные стратегии.

Анализ показал, что выбор деструктивных или конструктивных оценочных стратегий осуществляется в соответствии с поставленными коммуникативными целями. Для реализации конструктивных и деструктивных стратегий используются одни и те же риторические приемы и языковые средства, результат их применения определяется изначальным намерением автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки. / Е. М. Вольф. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека. / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М. : ЛЕНАНД, 2017. – 308 с.
4. Der Standard [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.derstandard.at/>. – Дата доступа : 24.04.2020.
5. Der Spiegel [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.spiegel.de/>. – Дата доступа : 24.04.2020.

6. Frankfurter Allgemeine Zeitung [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.faz.net/aktuell/>. – Дата доступа : 24.04.2020.
7. Neue Zürcher Zeitung [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.nzz.ch/>. – Дата доступа : 24.04.2020.
8. Süddeutsche Zeitung [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.sueddeutsche.de/>. – Дата доступа : 24.04.2020.
9. Focus [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.focus.de/>. – Дата доступа: 24.04.2020.
10. Культура [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://portal-kultura.ru/>. – Дата доступа: 24.04.2020.
11. НГ-Exlibris [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ng.ru/ng_exlibris/. – Дата доступа : 24.04.2020.
12. Литературная Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://litrossia.ru/>. – Дата доступа : 24.04.2020.
13. Литературная газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lgz.ru/>. – Дата доступа : 24.04.2020.
14. Михалева, О. Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: дис. ... канд. филол. наук. / О. Л. Михалева. – Иркутск : Иркутский гос. ун-т, 2004. – 289 с.
15. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. учеб. пособие / Т. Г. Добросклонская, 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf>. – Дата доступа : 26.05.2020.

The analysis presented in this article has shown that the choice of destructive or constructive evaluative strategies depends on the communicative goals. The same rhetorical techniques and linguistic means are used to implement constructive and destructive strategies, the result of their application is determined by the original intention of the author.

Поступила в редакцию 21.09.2020